

****Глава 1****

— Раз уж ты втерся в доверие к молодому господину Лу, то с меня причитается. За твоё здоровье!

Ледяное вино плеснуло в лицо.

Темно-багровая жидкость заскользила по коже, стекая по разлету бровей, очерчивая прямую линию носа и застывая на тонких губах.

Вид был жалкий, растрепанный, но даже это не могло испортить его редкую красоту. Напротив, сквозь винные потеки черты лица казались ещё более отчетливыми, благородными, почти неземными. На фоне этой роскошной, пьяной залы его облик рождал странное, завораживающее ощущение чистоты.

Чэнь Цзэмянь стряхнул капли тыльной стороной ладони. Сознание возвращалось медленно, неохотно.

Голова гудела, во рту стоял стойкий привкус алкоголя. Мысли путались, словно после тяжелой попойки, но ощущения были слишком отчетливыми, слишком осязаемыми для обычного сна.

Оглядевшись, он окончательно растерялся.

«Что происходит? Я ведь... разве я не умер на работе от переутомления?»

Он находился в роскошном ресторанном кабинете. Под потолком сияла огромная хрустальная люстра, стены тонули в позолоте.

На круглом столе громоздились тарелки с остатками изысканных блюд, а рядом сиротливо жались бутылки дорогого коллекционного вина.

За столом сидело человек двенадцать. Все они — и мужчины, и женщины — с любопытством уставились на него. Одни разглядывали Чэня, другие косились на незнакомца с пустым бокалом в руке. На лицах читалось лишь одно: предвкушение зрелища.

Сам он стоял, облитый вином с ног до головы, посреди этого явно враждебного собрания. Паршивое начало.

Не успел Чэнь Цзэмянь сообразить, что к чему, как чья-то тяжелая рука мертвой хваткой вцепилась в его воротник и рывком вздернула вверх.

— Кончай прикидываться шлангом! Когда терся возле этих богатеньких сынков, небось, хвост пистолетом держал?

Незнакомец нависал над ним, злобно кривя губы.

— Лу Чжоняня я достать не могу, но уж с тобой-то, шваль, разделаюсь в два счета!

У Чэнь Цзэмяня дрогнули брови, а сердце пропустило удар.

«Лу Чжонянь? Но ведь это же... имя главного героя из романа, который я читал перед смертью!»

Верзила, заметив этот мимолетный жест, счел его за дерзкий вызов. Пьяная ярость окончательно затмила ему разум. Выругавшись сквозь зубы, он замахнулся для удара.

Сосед по столу, очкастый парень, сообразив, что дело пахнет керосином, поспешно перехватил занесенную руку гиганта.

— У Сюй, остынь! Давай без рук, поговорим нормально.

Услышав имя «У Сюй», Чэнь Цзэмянь затаил дыхание. Его зрачки сузились.

У Сюй. Еще один персонаж из той же книги.

Ладно, Лу Чжонянь — мало ли совпадений на свете. Но появление У Сюя исключало любые случайности. К тому же этот громила и внешне, и повадками точь-в-точь походил на книжное описание: здоровенный, вспыльчивый тупица, готовый расшибить лоб ради своего покровителя.

В голове Чэнь Цзэмяня завертелись шестеренки. Он ведь помнил собственную смерть. Но сейчас он дышал, чувствовал боль, а перед ним разыгрывалась сцена с ожившими книжными героями. Пазл сложился, указав на единственно возможное, хоть и безумное объяснение.

Попаданец. Он переродился в теле литературного персонажа.

До того как упасть замертво прямо у рабочего стола, Цзэмянь трудился ведущим геймдизайнером. Чтобы держать руку на пульсе индустрии, ему приходилось поглощать тонны популярного контента: игры, аниме, сериалы и, конечно же, сетевые романы. Сюжеты о попаданцах были для него обычным делом.

Книга, в которую его занесло, называлась «Великий молодой господин столичного круга».

Настоящий хит этого года, разросшийся почти до семи миллионов иероглифов. Динамичный, полный жесткого экшена и пафоса веб-роман про Пекинскую золотую молодёжь.

Последние недели Цзэмянь только тем и занимался, что разбирал структуру этого произведения для нового игрового проекта, так что завязку помнил во всех деталях.

Но кем стал он сам?

Судя по ярости У Сюя, нынешний владелец этого тела крутился где-то возле Лу Чжоняня. И это, пожалуй, было отличной новостью.

Лу Чжонянь — фигура монументальная. Единственный наследник могущественного клана, настоящий кронпринц среди молодых господ Пекинского элитного круга. Его окружала толпа верных соратников и подхалимов. Начиная с выпускного курса университета, его бизнес шел только в гору, а сам он олицетворял абсолютный успех и богатство. Все прочие золотые мальчики делились на два лагеря: те, кто признал его величие и стал преданными вассалами, и те, кто попытался соперничать, но был безжалостно раздавлен, послужив лишь ступеньками для триумфа главного героя.

Чэнь Цзэмянь всегда отличался философским складом ума. Коль уж занесло в книгу, то быть на стороне победителя — не худший расклад.

А поскольку Лу Чжоняня окружали исключительно отпрыски влиятельных семей, то и он сам, должно быть... тоже какой-нибудь молодой господин?

Определившись с диспозицией, Цзэмянь начал действовать.

В романе У Сюй ходил на побегушках у Сюй Шаояна — второго молодого господина семьи Сюй. Раз уж шавка залаяла, значит, хозяин сидит где-то поблизости.

Он скользнул взглядом по лицам собравшихся и посмотрел на почетное место во главе стола.

Там восседал холеный парень в темно-синем джемпере тонкой вязки. Одной рукой он небрежно приобнимал жмущуюся к нему девицу, а во всем его облике сквозила ленивая спесь.

Сомнений не оставалось: это Сюй Шаоян.

Тот явно наслаждался разыгравшейся сценой. Встретившись взглядом с Чэнь Цзэмянем, он невольно подобрался и процедил сквозь зубы:

— Ладно тебе, У Сюй. Прежде чем бить собаку, нужно узнать, кто ее хозяин.

— И то верно, — хохотнул У Сюй, сужая глаза и пренебрежительно глядя на Чэня. — Ну что, шавка, признаешь хозяина?

Чэнь Цзэмянь спокойно ответил:

— Я твой отец.

У Сюй на секунду опешил, а затем, взбешенный, с налившимися кровью глазами, с силой выбросил кулак вперед.

Цзэмянь легко уклонился, резко оттолкнулся ногами от стула и пружиной взметнулся вверх. Скользнув за спину противника, он перехватил стоявшую на краю стола увесистую бутылку вина и без тени сомнения обрушил ее на затылок верзилы.

Грохнуло так, что заложило уши.

Стекло разлетелось вдребезги, во все стороны брызнул багряный фонтан.

По виску У Сюя поползла густая струйка, в которой вино смешалось с кровью.

Ошалело тряхнув головой, громила коснулся липкого лба, бешено взревел и, расталкивая пытавшихся его удержать приятелей, снова ринулся на Чэня.

Хмель туманил разум Цзэмяня, но рефлексy работали безупречно.

Его отец служил в спецназе и с раннего детства обучал сына рукопашному бою. За двадцать с лишним лет жестких тренировок тело Цзэмяня научилось реагировать быстрее, чем думал мозг. Он мог драться вслепую, ориентируясь по звуку шагов, так что легкое пьяное головокружение помехой не было.

Драться он умел и, главное, любил.

Когда У Сюй занес кулак для очередного удара, Цзэмянь даже не подумал уклоняться. Он резко выбросил ногу вперед, вложив в удар весь вес тела, и приложил противника точно в грудь.

Верзила отлетел назад, проехался спиной по полу и со всего маху врезался в сервированный стол.

Падая, он судорожно вцепился в скатерть, увлекая за собой посуду. Тарелки, бокалы и приборы с оглушительным звоном посыпались на пол.

Остатки ужина весело полетели на поверженного гиганта, щедро заливая его жирным соусом и супом. Живописная картина.

Сюй Шаоян изменился в лице.

Ударить его человека при всех — это был прямой вызов лично ему, второму молодому господину Сюй!

Никто в зале не ожидал, что дело дойдет до банального мордобоя. Гости замерли от шока. На шум из коридора мгновенно высыпали бодигарды, беря Чэнь Цзэмяня в плотное кольцо.

— Ты совсем страх потерял?! — почувствовав себя в безопасности за спинами охраны, Сюй Шаоян вскочил, грохнув кулаком по столу. — Да кто ты такой, чтобы устраивать здесь погромы?!

— Кто надо, — ровно ответил Цзэмянь. — И что ты мне сделаешь?

Сюй Шаоян, привыкший к лести и покорности, аж затрясся от злости:

— Да ты... ты, паршивый выродок! Ублюдок безродный! Думаешь, если подлизался к Лу Чжоняню, он тебя прикроет?!

Слово «выродок» заставило Чэнь Цзэмяня пошатнуться.

«Что? Выродок? Незаконнорожденный?»

Значит, он вовсе не богатый наследник. Ну и везение.

В романе «Великий молодой господин столичного круга» все крутилось вокруг Пекинской золотой молодёжи. Бедняков или хотя бы людей среднего достатка там практически не водилось. Даже этот придурок У Сюй — и тот был сыном крупного девелопера, пускай его семья и заглядывала в рот Сюям и Лу.

И надо же было умудриться вытащить единственный несчастливый билет в лотерее, где шанс стать мажором равнялся девяти процентам!

«Да в кого же я все-таки попал?»

Разбираться в сортах элитного дерьма и спорить с Сюй Шаояном больше не хотелось. Голова раскалывалась. Цзэмяню требовалось срочно найти зеркало.

Он небрежно раскидал преградивших путь охранников и двинулся к выходу.

В глазах же присутствующих это выглядело шокирующе: тощий парень с грацией профессионального бойца раскидал профессиональных секьюрити, словно кегли, и спокойно покинул помещение.

В кабинете воцарилась гробовая тишина.

Присутствующие безмолвно переглядывались, думая об одном: «Ничего себе псы у клана Лу... Мало того что наглые, так еще и дерутся как звери».

Лицо Сюй Шаояна шло пятнами от ярости. Наконец он с силой швырнул бокал в стену:

— Лу Чжоняня! Тварь! Ну погоди, мы еще поквитаемся!

Тем временем Чэнь Цзэмянь, даже не догадываясь, какого мощного врага он только что нажил для главного героя, блуждал по лабиринтам коридоров.

Он безнадежно заблудился.

Этот элитный ресторан был оформлен в традиционном стиле: уединенные беседки, бамбуковые рощицы, декоративные мостики над прудами с карпами кои. Коридоры петляли, а вместо привычных указателей на стенах красовались загадочные триграммы Книги Перемен. Никаких «налево» или «направо» — только высеченные на камне черточки.

Вся эта пафосная бутафория безошибочно выдавала то самое культовое заведение, описанию которого автор романа посвятил не одну страницу — «Зеленую Водную Обитель».

Будь он трезв, его геймдизайнерские мозги быстро бы расшифровали даосские символы и вывели его к уборной. Но сейчас, когда схватка закончилась и адреналин пошел на спад, алкоголь накрыл его с головой.

Мир плыл, перед глазами все двоилось.

Зеркал поблизости не наблюдалось, зато впереди зажурчал декоративный ручей, впадающий в небольшой бассейн с золотыми рыбками. Кое-как доковыляв до него, Цзэмянь опустился на колени и заглянул в воду.

На него смотрело чужое лицо.

Сходство с его собственным прежним обликом угадывалось, но этот парень был намного моложе, изящнее. Безупречно белая кожа, тонкие, словно высеченные из нефрита черты лица. Никакой привычной мужественной резкости — чистая, почти девичья утонченность, от которой веяло холодной элегантностью.

Красив. Даже слишком.

Он коснулся волос. К его ужасу, шевелюра оказалась окрашена в вызывающий платиновый блонд — вылитый корейский айдол.

«Так, стоп...»

Он наклонился ниже, подставив шею под тусклый свет подвесного фонаря. На бледной коже у основания уха темнела крошечная алая родинка. Контрастная, притягивающая взгляд деталь.

Эта родинка, похожая на каплю крови на снегу, расставляла все точки над «i».

Чэнь Цзэмянь наконец понял, чье тело занял.

В романе было полно ярких персонажей, но смазливый парень с алой родинкой на шее был лишь один.

Чэнь Чжэ. Шестерка, прихвостень и вечный козел отпущения при Лу Чжоняне.

Если главный герой олицетворял силу и успех, то Чэнь Чжэ был воплощением трагедии и унижения. Природа наделила его ангельской внешностью, но обделила удачей.

Автор не жалел красок, описывая его внешность, то и дело скатываясь в высокопарные сравнения с редким нефритом и цветущей вишней.

Чэнь Чжэ был незаконнорожденным сыном, выросшим на самом дне общества. Пытаясь выжить, он научился читать людей по глазам, льстить и подстраиваться. Именно благодаря своей изворотливости и ангельскому личику он сумел затесаться в компанию Лу Чжоняня.

Он прекрасно понимал, что для этих мажоров он пустое место, а потому лез из кожи вон: терпел любые издевки, прибегал по первому свисту, сносил унижения с улыбкой на лице. Но для золотой молодежи он оставался лишь забавной игрушкой, шутком, которого не грех и пнуть под настроение.

Самое нелепое, что вся эта лавина страданий обрушилась на персонажа по воле разгневанных читателей. Стоило Чэнь Чжэ появиться в главах, как комментарии взрывались волной хейта:

****[Почему у этого нищebroда смазливое личико? С какой стати он тусуется с элитой? Чистый блат от автора, дизлайк!]****

****[Лу Чжонянь — расчетливый бизнесмен, зачем ему в окружении этот бесполезный прихвостень? Логика вышла из чата.]****

****[Уже вижу, как этот нытик будет путаться под ногами и подставлять главного героя.]****

****[Автор, зачем ты пихаешь этот мусор в сюжет? Убери его!]****

Испугавшись падения рейтингов, автор спешно переписал сюжет. В новых главах он услужливо объяснил, что богатые сынки держат Чэнь Чжэ при себе исключительно ради забавы, как дрессированную обезьянку. Издевательства над персонажем посыпались как из рога изобилия.

Это зашло публике на ура. Донаты потекли рекой.

Нащупав золотую жилу, автор принялся регулярно устраивать для Чэнь Чжэ сеансы публичной порки.

Чэнь Цзэмянь еще тогда, за рабочим столом, искренне недоумевал: почему красота должна вызывать столько злобы?

В своих рабочих заметках он даже оставил пометку на полях: «За что так ненавидеть персонажа?»

Коллеги на летучке тогда лишь посмеялись: «Мянь-шэнь, тебе, с твоей модельной внешностью, просто не понять зависти диванных критиков».

Он и сейчас не понимал. Привлекательность всегда открывала перед ним двери, но никто никогда не пытался вытереть о него ноги только из-за красивого лица.

Так почему этот бедный парень должен был безропотно сносить плевки?

Глядя на зыбкое отражение в воде, Цзэмянь мысленно пообещал устроить местной элите веселую жизнь. Он не собирался покорно подставлять вторую щеку. У него были и мозги, и кулаки, и характер.

Вдруг на другом конце галереи послышались шаги. Цзэмянь мгновенно подобрался и повернул голову на звук.

Из полумрака вышел высокий, безупречно одетый мужчина.

Поняв, что это не дружки Сюй Шаояна, Цзэмянь расслабил плечи и вежливо улыбнулся незнакомцу.

Обойдя бамбуковую ширму, Лу Чжонянь увидел Чэнь Чжэ. Тот сидел на корточках у самой кромки воды и испуганно, словно загнанный зверек, озирался по сторонам.

Чжонянь остановился и жестом приказал охране оставаться на месте.

Этот парень появился в их компании недавно. Его притащил Сяо Кэсун — один из старых друзей Чжоняня. Кэсун часто ужинал в элитном отеле, где Чжэ подрабатывал парковщиком. Несколько вежливых фраз, услужливая улыбка — и вот парень уже всю развлекал молодого господина своими шутками.

Кэсун считал его милым и забавным, хотя для всех остальных корыстный интерес парковщика был очевиден. Кое-кто даже раскопал, что Чэнь Чжэ подкупал местную охрану, чтобы те сообщали ему о каждом визите Сяо Кэсуна. Но Кэсун лишь отмахивался от этих слухов:

— Зато парень сообразительный. Другие вон тоже выгоду ищут, но этот хоть глаза радует.

Сам Лу Чжонянь держался от нового прихвостня на расстоянии. Они едва ли перемолвились парой слов.

Их закрытый Пекинский элитный круг, где Чжонянь занимал неофициальный трон лидера, неохотно принимал чужаков. Появление Чэнь Чжэ вызвало немало шепотков в кулуарах.

Обыватели решили, будто Чжэ сумел заручиться поддержкой самого Лу Чжоняня. Сюй Шаоян, не рискуя открыто конфликтовать с лидером круга, решил отыгаться на слабом звене.

Сам по себе Чэнь Чжэ не стоил того, чтобы Чжонянь лично вмешивался в конфликт. Однако наглость Сюй Шаояна переходила все границы. Если спустить это с рук сегодня, завтра каждый мелкий пакостник сочтет возможным нападать на людей из его окружения.

Чжонянь не отличался излишней мягкосердечностью, но и допускать беспредел под своим именем не собирался. К тому же этот хрупкий блондин выглядел так, будто от одного щелчка мог рассыпаться в прах.

Уж слишком беззащитным он казался.

В высшем обществе красивыми лицами никого не удивишь. Лу Чжонянь повидал немало признанных красавцев и красавиц, но даже на их фоне Чэнь Чжэ выделялся редким, почти болезненным очарованием.

Возможно, дело было в выпитом алкоголе. Сейчас, хмельной и растрепанный, он выглядел совсем не так, как обычно. Без маски вечного угодничества его образ обрел какую-то дикую, притягательную силу.

Парень напрягся всем телом, впившись в Чжоняня лихорадочно блестящими, но явно невидящими глазами. На бледных щеках горел лихорадочный румянец.

Спустя мгновение Чэнь Чжэ вдруг расплылся в искренней, обезоруживающей улыбке.

У Лу Чжоняня перехватило дыхание, кадык судорожно дернулся.

«И правда другой».

Раньше Чжэ улыбался им постоянно — заискивающе, заученно, словно натянутая струна. Красиво, но мертво. Сейчас же его улыбка была живой, настоящей, согревающей.

Сяо Кэсун мог часами распинаться о неземной красоте своего фаворита. Чжонянь поначалу лишь скептически кривился.

Но сегодня ему пришлось признать правоту друга.

Зрелище действительно завораживало. Особенно на контрасте с потными, размалеванными физиономиями Сюй Шаояна и его громилы.

Сюй Шаоян, конечно, промолчал о том, что его хваленую охрану раскидал один пьяный блондин. Он лишь процедил сквозь зубы, что парень сбежал, язвительно добавив, что «молодой господин Лу невероятно щедр, раз отправляет целую армию на поиски какой-то дворняжки».

Но Чжонянь заметил окровавленную голову У Сюя. Если этот вечно робкий тихий мальчик решился пустить в ход бутылку, значит, его действительно загнали в угол.

— Они заставили тебя пить? — негромко спросил Чжонянь, задерживая взгляд на мокром пятне на его рубашке. — Силу применяли?

Цзэмянь с трудом сфокусировал взгляд на лице говорившего. Слова долетали до него как сквозь слой ваты.

Мужчина терпеливо повторил:

— Они тебя тронули?

Цзэмянь, чьи мыслительные процессы сейчас напоминали работу зависшего компьютера, выдал с большой задержкой:

— Нет.

Чжонянь невольно усмехнулся:

— То есть У Сюй сам решил расшибить себе лоб об бутылку?

Блондин усердно закивал, едва не потеряв равновесие:

— Именно. Сам.

— Ты мертвецки пьян, — вздохнул Чжонянь и поманил пальцем дежуривших неподалеку бодигардов. — Поедешь в больницу, пусть осмотрят.

Естественно, уходить с какими-то незнакомыми амбалами Цзэмянь не собирался. Он уставился на красивого мужчину перед собой и выдал:

— Слышь, красавчик... а ты вообще кто такой?

Лу Чжонянь проигнорировал вопрос и сухо скомандовал подошедшим людям:

— В машину его. И к врачу.

— Будет сделано, молодой господин Лу, — почтительно склонились охранники.

«Молодой господин Лу?»

Это обращение подействовало лучше нашатыря. Остатки хмеля мгновенно выветрились из головы Цзэмяня.

«Лу Чжонянь?! Пресвятые угодники, так это он?»

В этот момент в кармане Чжоняня завибрировал телефон. Извинившись жестом, он отошел к

бамбуковой ширме, чтобы ответить на звонок в тишине.

Звонил Сяо Кэсун.

— Чжонянь, ну что там? Нашел его? — Кэсун, узнав, что Чэнь Чжэ увели люди Сюй Шаояна, рвался приехать сам, но дела семьи удержали его дома. Пришлось просить о помощи Лу Чжоняня. — Он цел?

— Вроде в порядке, — лаконично отозвался тот.

Кэсун, прекрасно знавший немногословность друга, занервничал еще сильнее:

— Я пытался до него дозвониться, но он не берет трубку.

— Он пьян в стельку, — Чжонянь покосился на покачивающегося парня. — Едва соображает.

— Я все прекрасно соображаю.

Раздавшийся прямо над ухом тихий голос заставил Лу Чжоняня вздрогнуть.

Чэнь Чжэ бесшумно возник у него за спиной и теперь заглядывал через плечо, практически уткнувшись носом в экран телефона.

Чжонянь замер. Пальцы, сжимавшие трубку, напряглись. Он медленно повернул голову и оказался лицом к лицу с нарушителем личных границ.

Парень прищурился, отчаянно пытаясь сфокусировать взгляд на глазах Чжоняня, и обиженно повторил:

— Я не дурак.

Лу Чжонянь потерял дар речи.

— Чжэ? Это ты? — донесся из динамика удивленный голос Кэсуна.

— А? — Цзэмянь наклонился еще ближе к трубке, практически прижавшись ухом к тыльной стороне ладони Лу Чжоняня.

Чжоняня словно током ударило. Легкая дрожь пробежала по позвоночнику, мышцы спины окаменели. Он не знал, как реагировать.

Никто и никогда не позволял себе подходить к нему так близко. Лу Чжонянь органически не переносил чужих прикосновений. Близкие друзья знали об этой особенности и держали дистанцию, а посторонних он просто не подпускал на пушечный выстрел.

Так каким образом этот пьяный мальчишка умудрился подобраться вплотную?

И куда, черт возьми, смотрят хваленые телохранители?

<http://bllate.org/book/19805/2007254>